

Даце Ранцане

**Некто
в синем
и другие**

сказки

Даце Ранцане

Некто в синем и другие. Сказки

«Издательские решения»

Ранцане Д. А.

Некто в синем и другие. Сказки / Д. А. Ранцане — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-830336-4

Я часто думаю о смерти как о смерти вообще, навсегда. И как о смерти в принципе, то есть как о процессе, и о смерти на время думаю тоже. Но не из страха перед ней, хотя, конечно, я боюсь и не хочу умирать, а из желания постичь смысл жизни.

ISBN 978-5-44-830336-4

© Ранцане Д. А.
© Издательские решения

Содержание

Некто в синем	6
Про самого упрямого человека	11
Смена даров	12
1, 2, 3, 4, 5 и 6	13
Про неожиданную Смерть	14
Про Ёжика	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

**Некто в синем и другие
Сказки
Даце Антоновна Ранцане**

© Даце Антоновна Ранцане, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Некто в синем

В комнате на столе стояла чашка, в которой было что-то жидкое. Рядом со столом стоял простой деревянный стул, по четырем стенам комнаты висели маленькие портретики то ли крольчих, то ли зайчих в рамочках, сплетенных не то из веревочек, не то из проволочек, – и в этой комнате никого не было.

Вдруг в комнату вошел дядька в большой коричневой фетровой и весьма засаленной шляпе и в коричневых же, тоже очень грязных ботинках. Оставляя за собой следы какой-то черной бузы, он широкими шагами прошел прямо к столу, не глядя по сторонам и не обращая никакого внимания на висевшие на стенах картинки, бросил шляпу на стул – и увидел чашку. Он взял ее и выпил залпом всё содержимое, успел почувствовать, что жидкость в чашке сладка и горяча, и... повалился на пол. Замертво...

Тут в комнату вошло существо в синих одеждах, у которого не было видно ни головы, ни рук, ни ног. Некто в синем подошел к мертвому дядьке и, выхватив из его мертвой руки чашку, каким-то писклявым голосом простонал:

– Отдай сюда! Мрут тут всякие!

Затем Некто в синем поставил чашку на стол и налил в нее сладкой и горячей жидкости из чайничка, который вдруг почему-то оказался тут же, под рукой. Потом существо в синих одеждах взвалило дядьку себе на плечи и выволокло его прочь из комнаты, а следы какой-то черной бузы исчезли сами собой... и шляпа тоже исчезла.

Прошло немного времени, и в комнату, стуча каблуками, вошла тетька. Едва взглянув на картинки, она прошла прямо к столу и увидела чашку, и стала пить, пить, пить... и тоже, почувствовав, что жидкость в чашке и сладка, и горяча, повалилась на пол мертвая...

В комнату снова вошло существо в синих одеждах. Этот Некто в синем снова подошел к столу, снова взял из мертвой руки пустую чашку, снова поставил ее на стол и снова налил

в нее жидкость из того же чайничка. Потом Некто в синем вышел из комнаты, а секунды две спустя исчезла куда-то и мертвая тетка.

Прошло совсем немного времени, и в комнату влетела девочка с воздушным шариком. Девочка тоже не стала глядеть на картинки, а сразу полетела к столу с чашкой, в которой было что-то жидкое. Девочка тоже, как все, взяла чашку и выпила из нее всю сладкую и горячую жидкость... ну и повисла мертвая на своем воздушном шарике.

Тут в комнату вошел Некто в синем и вырвал пустую чашку из руки мертвой, висящей на воздушном шарике девочки; поставил чашку на стол, но на этот раз не стал больше наливать в нее какую-то жидкость из чайничка, а оставил ее пустую на столе и вышел из комнаты. Мертвая девочка вскоре тоже исчезла...

Немного времени прошло, и в комнату вошел старикашка. Он пить из чашки не стал (к тому же, она была пуста), а стал расхаживать вдоль стен комнаты и разглядывать висевшие на них картинки. Ворча и кряхтя, он останавливался возле каждой картинке и ругался, и плевался... По всему видно было, что эти картинки ему совсем не нравятся. Так он обошел всю комнату и с чрезвычайно недовольным видом пошел из комнаты на улицу. А Некто в синем тоже скорей побежал на улицу следом за старикашкой и закричал ему вдогонку:

– Эй, старик!

Старикашка остановился, обернулся и спрашивает:

– Чего тебе?

А Некто в синем говорит:

– Ну... э... как это чего?... Ну это... понравились тебе мои картины? А?

– А-а-а... – отвечает старикашка, – Неа... Не понравились! – крикнул он, да и пошел себе по улице дальше.

А Некто в синем – в свою комнату. И стал там громить и крушить всё. Стал с досады срывать со стен все картинки и со всей силы швырять их на пол – те с треском разлетались на кусочки. А Некто в синем рыдал и кричал женским голосом:

– Ну что же это за гадость-то такая, а-а-а-а?! Гадость такая, что никому не нравится-а-а-а?! Ну почему-у-у-у-у?! Почему мне нравится, а больше не нравится никому-у-у-у?! И что это они все мрут от чая-то, черт подери!!!

Тут с головы у Некто слетела синяя ткань, синий такой капюшончик... – и этот Некто оказался Крольчихой... самой обыкновенной Крольчихой. Ее большая белая пушистая голова с розовыми нежными длинными ушами и прекрасными красными глазами плакала, и сердилась, и ругалась, и снова плакала.

Вдруг Крольчиха, как будто что-то вспомнив, подбежала к столу и скорей налила чаю в чашку, затем схватила эту чашку и побежала с ней на улицу догонять старикашку. Выбежала она и видит, что старикашка на том же месте стоит, будто ее дожидается... Подошла к нему Крольчиха робко – вся мордочка у ней заплаканная, сморщенная – и говорит:

– Выпей вот, Старик, хоть чаю, что ли...

А он медленно так навел на нее бинокль своих хитрых глаз, подмигнул ей загадочно так, не торопясь трубочку закурил, и, плавно выпустив изо рта сизое облачко дыма, сказал:

– Эх ты, Крольчиха...

Потом не то закашлял, не то засмеялся:

– Кхе-кхе-кхе, кхе-кхе-кхе...

И исчез... совсем исчез, как будто его и не было вовсе... А Крольчиха осталась стоять на улице с чашкой чая в мягких лапах и смотреть в то пустое место, в котором только что был странный старикашка.

Крольчиха еще долго так стояла и смотрела, словно сквозь воздух, куда-то, и всё думала: Что бы это всё могло бы значить? И почему это – «Эх, Крольчиха!»? И что же ей теперь делать? Эх! Или что бы такого теперь сделать?!.. Эх... Пойти и напиться с горя чаю, эх... Так ведь это же просто чай... Всё – глупости! И ну и ладно.

– Пойду и устрою сейчас какую-нибудь другую выставку! – сказала Крольчиха и пошла обратно в свою комнату.

А тут навстречу ей выходят: и дядька в грязных ботинках, и тетя на каблуках, и девочка с воздушным шариком, и все они как будто смеются: «Крольчиха, ха-ха-ха!» – и растворяются все в воздухе...

Крольчиха в синих одеждах постояла немного в недоумении, да и пошла устраивать новую выставку.

Про самого упрямого человека

Жил был один упрямый человек. Но был он не просто упрямый, и даже не просто упрямее всех, а... ну просто самый упрямый человек на свете! Бывало, упрется он лбом в стену, и никакими силами его не оттащишь, пока он сам не оставит это и не займется каким-нибудь другим делом.

Вот однажды решил упрямый человек, что больше на улицу не пойдет:

– Всё! – говорит. – Больше ни за что и никогда на улицу не выйду!!!

Взял гвоздей побольше и заколотил в своей квартире все окна и двери, которые, собственно, ведут на улицу. Заколотил всё длиннющими гвоздями, сел, довольный, на кухонный стол и говорит сам себе:

– Ну вот, больше я никогда и ни за что на улицу «вашу» не пойду!!!

И стал человек жить в своей заколоченной квартире, не выходя на улицу совсем.

Прошла неделя. Вроде ничего. Стал потихоньку уменьшать запасы съестного.

Прошел месяц. Все запасы еды уничтожил. Смылил всё мыло, сшампунил шампунь, прикончил зубную пасту и истребил стиральный порошок. Да и вообще всё как-то закончилось и исчезло.

Пошел второй месяц. Как-то совсем голодно стало... Как-то не очень чисто... Спутались все дни и превратились в одну бесконечную тягомотину. Стало тоскливо и даже как будто душно.

Пошел третий месяц. Вот уже и совсем и душно, и страшно... и грязно, и голодно так, что нет сил терпеть и нет никаких сил подняться с дивана.

Но тут, по счастью, к упрямому в гости направилась родная его сестра из города Воронежа. Вот приехала она к брату в город Петербург на Московский вокзал и звонит ему по телефону, а он не отвечает: не может доползти до телефона... Он упал с дивана на пол, и силы его покинули, – и вот он лежит неподвижно на полу в своей квартире и не может поднять телефонную трубку, чтобы ответить сестре... Он лежит и тихо-тихо бредит: «Ни за что...» и «Никогда...».

Сестра упрямы, почуввав неладное, схватила скорей свои чемоданы, прыгнула поскорее в такси – и помчалась немедленно к брату домой. Примчалась; вбежала в парадную; этаж номер семь; вот она – серая дверь; позвонила в звонок, а в ответ тишина... Позвонила еще. Звонила, звонила, звонила... Звонок всё трещал, и трещал, и трещал, – и, наконец, поломался и трещать перестал. Что делать?

Сестра упрямы была женщина сильная, крепкая – взяла и высадила дверь плечом. Ворвалась в квартиру и видит: брат ее, тощий и грязный, на полу у дивана лежит... и не дышит, и не шевелится. Перепугалась сестра до смерти да и вызвала всех, кого только можно было: и неотложку, и милицию, и полицию, и на всякий случай еще раз милицию, и пожарников, и сантехников, и сторожа с дворником. Ну а соседи и пресса сами понабежали. Все занялись своим делом, а пресса и соседи занялись чужим делом, конечно.

Все, кто мог, стали спасать жизнь упрямы – и, наконец, спасли! Сестра его очень обрадовалась. А упрямы, когда очнулся, тоже очень обрадовался. Очнулся и стал чувствовать себя всё лучше, и лучше, и лучше... А потом ему стало так хорошо, что даже как-то стыдно. Он стал умолять сестру, чтобы та его простила, и пообещал ей (сгоряча, конечно), что отныне он уже больше «никогда» и «ни за что» упрямыться не будет. И сдержал свое слово. Он действительно с тех пор прожил долгую счастливую жизнь и никогда, ни разу не проявил своего упрямыства. А всё потому, что был он самый упрямый человек на свете!

Смена даров

Где-то далеко-далеко, на солнечной Украине, на самой окраине одного обыкновенного села жил-был тихий ветхий Старичок. Был он очень одинокий и несчастный, но у него был один удивительный дар. Он умел угадывать человеческие желания, и поэтому некоторые из них ему удавалось исполнить.

А на другой окраине того же обыкновенного села жила-была тихая ветхая Старушечка. И была она тоже очень-преочень одинокая и несчастная, но и у нее тоже был один удивительный дар. Она умела узнавать заранее человеческие поступки, и поэтому кое-какие из них могла предупредить.

Старичок и Старушечка, каждый по-своему, ограждали людей от несчастий, при этом каждый из них по-своему оставался одиноким и несчастным.

И вот однажды они встретились! И между ними возникло удивительное и прекрасное чувство! Они полюбили друг друга и стали жить вместе, и жили долго и счастливо. Но оба они с того самого момента потеряли каждый свой удивительный прежний дар.

1, 2, 3, 4, 5 и 6

В одной Незнакомой стране очутились шестеро человек из стран, им когда-то прежде знакомых; но здесь, в стране Незнакомой, они вдруг больше не знают, откуда они.

Решили они было с кем-нибудь познакомиться – да как ты познакомишься в Незнакомой стране, да еще с кем-нибудь. Вот прошли они не известно сколько... неизвестно чего... и сели неизвестно на что... Все шестеро по этому поводу промолчались... Тогда неожиданно пятый (хотя с какой стороны посмотреть... так вот, предположим, что пятый) вдруг неизвестно что... неизвестно как... почему – не известно...

Тут четверо разбрелись на все четыре неизвестные стороны.

А шестой (или первый... это сейчас не поймешь, допустим, что все-таки шестой) – так вот, шестой был пустой и таким и остался... в одной Незнакомой стране.

Про неожиданную Смерть

Полина Андреевна сидела у окна, жевала яблоко и считала ворон. По многу раз, одних и тех же. На сто сорок пятой или сто сорок седьмой вдруг зазвонил телефон. Полина Андреевна томно подошла к аппарату, белой нежной ручкой сняла трубку и жеманно сказала в нее:

– Я вас слушаю, говорите.

Но там, в трубке, что-то такое и как-то так сказали... что Полина Андреевна померла.

Про Ёжика

Однажды Ёжик очень быстро бежал по лесу. А Лес от Ёжика тоже куда-то бежал. И вот Ёжик на бегу спросил у Леса:

– Эй, Лес, а ты, что ли, тоже куда-то бежишь?

И Лес Ёжику ответил:

– Ну да, я бегу к Горам.

Они оба продолжали бежать, и Ёжик снова спросил у Леса:

– И что, Горы, что ли, тоже куда-то бегут?

А Лес Ёжику ответил:

– Да, Горы бегут к Реке.

– А Река? – спросил Ёжик.

– А Река бежит к Небу, – ответил Лес.

– Ну, а Небо? – спросил Ёжик у Леса, и Лес ответил:

– А Небо бежит к Земле.

Тут Ёжик задумался и остановился: «Если Небо бежит к Земле, то куда бежит Земля? Получается, что Земля бежит к Небу, а зачем? Если Небо бежит к Земле?..»

И Лес, глядя на задумавшегося Ёжика, стал бежать медленнее и сказал:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.